

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации *Плахина Андрея Евгеньевича*
«Теория и методология стейкхолдерско-целевого подхода в стратегическом адаптивном управлении промышленными парковыми структурами»,
представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук
по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(менеджмент)

Экономическая система современной России развивается в условиях усиления глобальной отраслевой и межотраслевой конкуренции, в том числе конкуренции за географические рынки ресурсов и соответствующие рынки сбыта. Развитие современных информационных технологий, в том числе их внедрение в транспортно-логистическую инфраструктуру, создает условия, в которых, с одной стороны, возрастают возможности расширения выбора субъектами управления предприятиями состава участников их цепочек создания стоимости, основываясь на избранных приоритетах (цена ресурсов, условия поставки, качество поставляемых товаров и т.п.), а с другой стороны – условия, в которых только тот современный бизнес развивается устойчиво высокими темпами, который построен на эффективных межкорпоративных и межсубъектных связях, основанных не только на конкурентном выборе, но и на комплементарности промышленно-технологических и экономико-финансовых процессов. Это свидетельствует не столько о процессах монополизации, сколько о факте роста эффективности коэволюционных процессов, объединяющих по географическому или по рыночному принципу участников цепочек создания стоимости и кластеров на паритетных основаниях. Этот тренд, исследование которого следует считать перспективным, и заявлен в названии данной диссертации. Причем, стейкхолдеры в работе выступают не просто как участники промышленной парковой структуры, а как стратегические партнеры, формирующие и реализующие адаптивные стратегические подходы в управлении промышленными парковыми структурами. Эти аспекты определяют актуальность темы представленного диссертационного исследования.

Диссертационная работа логически структурирована, написана понятным языком, выводы автора уместно и правильно дополняются графическим и иллюстративным материалом.

Одним из достижений автора следует признать исследование «внутренних дополнительных эффектов, обусловленных сетевым взаимодействием участников промышленной парковой структуры, а также внешних дополнительных эффектов, формируемых в результате использования общей инфраструктурной платформы промышленной парковой структуры» (с. 8-9).

Высокой оценки заслуживает и разработка методического аппарата, направленного на формирование оценочных характеристик асимметрии распределения дополнительных эффектов между участниками промышленной парковой структуры (стейкхолдеров), что позволило автору решить целый ряд вопросов, связанных с выявлением целевых приоритетов стейкхолдеров и определением степени зависимости между индивидуальными целевыми позициями этих субъектов и объемом получаемых ими дополнительных сетевых эффектов.

Кроме того, автор отмечает, что асимметрия распределения дополнительных эффектов как «неравномерное распределение дополнительных эффектов, полученных в ходе функционирования промышленной парковой структуры, между стейкхолдерами», может быть обусловлена информационными, ресурсными либо институциональными факторами (с. 19) и правильно подчеркивает ее регулятивный характер, который, при

всей своей неоднозначности, способен выступать в качестве стимула для развития промышленной парковой структуры.

Вместе с тем, диссертационная работа не свободна от **недостатков**, среди которых необходимо выделить следующие.

1. Понятие стратегии, выдвигаемое автором, сильно отличается от общепринятого, хотя эти отличия сам диссертант никак не комментирует. В частности, по его мнению, «стратегия должна представлять собой процесс изменения связей между экономическими субъектами» (с. 16). Здесь автор, разумеется, смешивает стратегию и процесс ее реализации, поскольку сама по себе стратегия не есть процесс. Но как быть, если стратегия направлена не на изменение связей, а, напротив, на их упрочение и консервацию? Из позиции автора вытекает, что он отказывается в праве на существование стратегиям такого рода, что, на наш взгляд, в корне неправильно.

Помимо этого, из авторского понимания стратегии остается непонятным, кто является инициатором формирования стратегии, какие субъекты и как реализуют функции контроля, какие формируются институты для распределения правомочий и определения норм и регламентов функционирования этой парковой структуры, нечетко представлены уровни внутренней и внешней системы менеджмента промышленных парковых структур, принципы их институционализации. А между тем, все это имеет самое прямое отношение к стратегиям функционирования промышленных парковых структур.

2. Автор настаивает на незыблемости принципа «свободы выбора региона для размещения производства» (с. 28). Но в этой свободе выбора заложено и неустранимое противоречие. Капитал прикладывается к лучшим объектам, из функционирования которых можно быстро извлечь избыточную прибыль. При этом менее пригодные для хозяйственной деятельности территории приходят в запустение, оттуда вымываются инвестиционные ресурсы и, в конечном итоге, уезжают люди. Поэтому дальнейшее применение двумерного «эталонного» ранжирования (с. 34) ожидаемо вскрывает данное противоречие, а выхода из него автор не предлагает. Получается, что эффективность функционирования промышленных парковых структур заслоняет для него необходимость рационального размещения производительных сил с учетом потребностей сбалансированного развития территорий страны.

3. Автор приводит определение промышленной парковой структуры (с. 14-15), закладывая в него создание положительной синергии, получение дополнительных эффектов. В этом принципиальная слабость авторского подхода: он при помощи такого определения постулирует то, что, собственно, требует доказательства, а именно – что факт наличия промышленной парковой структуры выгоден (в том или ином смысле этого слова) всем ее участникам, которые характеризуются неодинаковыми, нетождественными критериями успешности и эффективности своих действий. Исследование автора было бы более многогранным и взвешенным с точки зрения теории принятия решений, если бы он показал, каким образом предприятия, не сумевшие добиться получения значимых дополнительных эффектов, взаимодействуют либо прекращают взаимодействие с соответствующей парковой структурой. В современной хозяйственной практике (в частности, зарубежной) здесь возникают различные сценарии, которые, однако, остаются за пределами внимания автора диссертационной работы.

4. Автор предлагает проводить оценку эффективности участников промышленной парковой структуры на основании отклонения показателей их деятельности от среднеотраслевого уровня (рис. 5 на с. 27). Разумность такого подхода сомнительна в связи с тем, что парковая структура жестко привязывается к месту своей дислокации, а это место способно вызывать определенные положительные хозяйственные эффекты,

например, ввиду выгодного расположения относительно рынков сбыта либо значимых элементов транспортно-логистической инфраструктуры и т.д., что порождает избыточную прибыль (по сравнению со среднеотраслевым уровнем) вне зависимости от степени включенности соответствующих предприятий в какие-либо парковые структуры.

Анонсированная автором оценка эффективности обычно проводится методами регрессионного анализа соответствующих динамических рядов, характеризующих ключевые показатели эффективности. Такой метод позволяет выявить также лаги, с которыми включение в парковую структуру результируется в виде приращения соответствующих показателей эффективности.

5. На основании автореферата и представленных в нем положений научной новизны нельзя сделать вывод о том, какой вклад внес автор в разработку и развитие теории заинтересованных сторон, либо он ограничился лишь приложением стейкхолдерского подхода к решению определенной группы управленческих задач, не внося значимого вклада в разработку теоретических положений. Кроме того, автор не проводит сопоставления полученных им в данной области результатов с уже известными, а между тем, стейкхолдерский подход сам по себе не является принципиально новым не только в зарубежной, но и в отечественной экономической литературе.

Отмеченные замечания не снижают значимости полученных автором научных результатов и высокого уровня новизны выносимых на защиту положений.

Вклад автора в разработку и развитие стейкхолдерско-целевого подхода в стратегическом адаптивном управлении промышленными парковыми структурами в целом заслуживает внимания и поддержки, а диссертант достоин присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент).

Заведующий лабораторией Экономической динамики и управления инновациями Института проблем управления РАН, д.э.н.

Нижегородцев Роберт Михайлович

Ведущий научный сотрудник лаборатории Экономической динамики и управления инновациями Института проблем управления РАН, д.э.н.

Матковская Яна Сергеевна

20.01.2020

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 65, ИПУ РАН, лаб. 67
Раб. тел. +7(495)334-9309, e-mail: innovconf@inbox.ru

Нижегородцева Р.М.
Матковская Я.С.